Дата поступления рукописи в редакцию: 01.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-143-151
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН, ORCID 0000-0001-7731-724X,
https://ludmilagru.academia.edu/research,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В отечественной доктрине гражданство традиционно рассматривается как устойчивая правовая связь лица и государства, выражающаяся в совокупности взаимных прав, обязанностей и ответственности. Такая характеристика важна, но нуждается в конституционном уточнении: связь гражданства не является равноправным частноправовым договором между лицом и государством. Принципы гражданства - это исходные конституционно-правовые начала, определяющие содержание, устойчивость, порядок приобретения и прекращения гражданства, а также пределы усмотрения государства в отношениях с гражданином. В отличие от отдельных процедурных правил, принцип имеет более высокий уровень обобщения: он действует и при непосредственном применении Конституции, и при толковании федерального закона, и при проверке законности решений органов, ведающих делами о гражданстве.*

Ключевые слова: *институт гражданства, прекращение гражданства, принципы гражданства, приобретение российского гражданства, конституция.*

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Vocational Education named after K.D. Ushinsky,
Chairperson of the Moscow City Bar Association "Norma Prava",
Honorary Attorney of Russia, Russian Academy of Sciences expert

PRINCIPLES OF CITIZENSHIP IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA: LEGAL ASPECT

Annotation. *In domestic doctrine, citizenship is traditionally considered as a stable legal relationship between a person and a state, expressed in the totality of mutual rights, duties and responsibilities. Such a characteristic is important, but needs constitutional clarification: the relationship of citizenship is not an equal private law contract between a person and the state. The principles of citizenship are the initial constitutional and legal principles that determine the content, stability, procedure for acquiring and terminating citizenship, as well as the limits of the state's discretion in relations with a citizen. Unlike individual procedural rules, the principle has a higher level of generalization: it applies both in the direct application of the Constitution, and in the interpretation of federal law, and in checking the legality of decisions of bodies in charge of citizenship cases.*

Key words: *institution of citizenship, termination of citizenship, principles of citizenship, acquisition of Russian citizenship, constitution.*

Гражданство занимает в конституционном праве особое место: через него государство юридически определяет круг лиц, состоящих с ним в устойчивой политико-правовой связи, а гражданин получает не только общий комплекс прав человека, но и специальный статус участника публичной жизни. В Конституции Российской Федерации принципы гражданства сконцентрированы, прежде всего, в статье 6: гражданство приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения; каждый гражданин обладает на территории Российской Федерации всеми правами и

свободами и несет равные обязанности; гражданин не может быть лишен гражданства или права изменить его. [1, ст. 6] Эти положения нельзя сводить к техническим правилам паспортно-регистрационного учета. Они выражают конституционную модель принадлежности лица к Российскому государству, задают пределы законодательного регулирования и выступают критериями оценки административной практики. Поэтому принципы гражданства следует рассматривать не как перечень деклараций, а как нормативную систему, связывающую народный суверенитет, федерализм, равноправие, правовую определенность, защиту личности и государственную безопасность. Действующее специальное законодательство конкретизирует конституционные формулы. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. N 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» закрепляет основные принципы гражданства в самостоятельной статье 5 и дополняет конституционное ядро рядом специальных начал: непрекращение гражданства вследствие проживания за пределами страны, запрет высылки и выдачи гражданина, недопустимость дискриминационных положений в законодательстве о гражданстве, а также поощрение приобретения российского гражданства лицами без гражданства, проживающими в Российской Федерации. [2]

В отечественной доктрине гражданство традиционно рассматривается как устойчивая правовая связь лица и государства, выражающаяся в совокупности взаимных прав, обязанностей и ответственности. Такая характеристика важна, но нуждается в конституционном уточнении: связь гражданства не является равноправным частноправовым договором между лицом и государством. Это публично-правовая принадлежность, в которой государство обладает властными полномочиями, но не свободой произвольного усмотрения. Конституционные принципы гражданства как раз и превращают властное регулирование в правовое регулирование. [3] Гражданство является юридической предпосылкой осуществления ряда политических прав: права избирать и быть избранным, права участвовать в референдуме, права равного доступа к государственной службе, права на участие в управлении делами государства. Вместе с тем гражданство не подменяет собой правосубъектность человека как такового. Конституционный строй России исходит из признания прав и свобод человека высшей ценностью; гражданство лишь институционализирует особую политико-правовую связь лица с Российской Федерацией и создает дополнительные публично-правовые гарантии. [4] Именно поэтому принципы гражданства имеют двойную природу. С одной стороны, они принадлежат институту основ правового положения личности; с другой - они относятся к основам государственного устройства, поскольку определяют персональный состав народа как носителя суверенитета и единственного источника власти. Через гражданство юридически оформляется связь между человеком, народом и государством, а потому любые дефекты в регулировании гражданства неминуемо отражаются на реализации конституционной демократии. [5]

Первым и наиболее очевидным принципом является принцип единого гражданства Российской Федерации. Его конституционная основа состоит в том, что гражданство Российской Федерации является единым и относится к предметам ведения Российской Федерации. Следовательно, правила приобретения, прекращения, установления наличия или отсутствия гражданства не могут различаться по субъектам Федерации и не могут устанавливаться региональным законодательством. [1, ст. 6, ч. 1; ст. 71, п. «в»; ст. 76, ч. 1]

Содержание принципа единого гражданства раскрывается в нескольких аспектах. Во-первых, гражданин Российской Федерации является гражданином всей Федерации, а не отдельной территории. Его правовая связь возникает с государством в целом, а не с республикой, краем, областью, городом федерального значения, автономной областью или автономным округом. Во-вторых, перемещение гражданина внутри страны не влечет изменения гражданства и не может ставить его конституционные права в зависимость от региональной принадлежности. В-третьих, субъекты Федерации не вправе вводить собственные условия признания лица «своим» гражданином в публично-правовом смысле.

Принцип единого гражданства имеет особое значение для федеративного государства. Федерализм предполагает территориальное разграничение публичной власти, но не множественность гражданств внутри одного государства. Если бы субъект Федерации мог устанавливать самостоятельное гражданство, это создало бы предпосылки для правовой фрагментации: различного объема политических прав, различных обязанностей и конкурирующих режимов публичной принадлежности. Конституционная модель России такой фрагментации не допускает. [6] Федеральный закон воспроизводит этот принцип: гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения. [2, ст. 5, ч. 1] При этом единство гражданства не означает унификации всех жизненных ситуаций, связанных с приобретением гражданства. Закон может предусматривать различные процедуры - по рождению, в результате

приема, признания, оптации, переходных механизмов, - но конечный правовой результат не должен создавать «категории» граждан с разным конституционным достоинством статуса.

Принцип равного гражданства запрещает деление граждан на «первичных» и «производных», «полных» и «неполных», «коренных» и «натурализованных» в аспекте объема конституционных прав и обязанностей. Гражданин, приобретший гражданство по рождению, и гражданин, принятый в гражданство в установленном порядке, обладают одним и тем же гражданством Российской Федерации. Основание приобретения может иметь значение для проверки законности процедуры, но не должно становиться основанием для постоянной правовой стигматизации.

Конституционный Суд Российской Федерации еще в Постановлении от 16 мая 1996 г. N 12-П подчеркнул, что лица, состоявшие в российском гражданстве по рождению, не могут считаться утратившими его без собственного свободного волеизъявления. Эта позиция важна не только для переходного периода после распада СССР. Она выявляет общий смысл принципа равного гражданства: государственная регистрация, оформление документов и учетные процедуры не могут иметь более высокую юридическую силу, чем сама конституционная гарантия гражданства. [3]

Равное гражданство тесно связано с общим принципом равноправия. Статья 6 Конституции говорит о равенстве гражданства независимо от оснований приобретения, а статья 19 устанавливает равенство всех перед законом и судом. В совокупности эти нормы исключают конструирование таких правовых режимов, при которых граждане различались бы по объему прав только потому, что один из них стал гражданином по рождению, а другой - в результате приема в гражданство. [1, ст. 6, ч. 2; ст. 19] В то же время равенство гражданства не исключает конституционно допустимых ограничений, связанных с особыми требованиями к отдельным публичным должностям, доступом к сведениям, составляющим государственную тайну, или наличием иного гражданства. [7] Но такие ограничения должны иметь самостоятельное конституционно значимое основание и не могут прикрываться общей ссылкой на «неполноценность» способа приобретения гражданства. Иными словами, различение процедур приобретения допустимо; различение достоинства гражданского статуса - нет.

Специальный закон усиливает эту логику запретом дискриминационных положений в законодательстве о гражданстве по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. [2, ст. 5, ч. 5] В учебном смысле важно видеть: это не повторение общего принципа равноправия, а его институциональная конкретизация применительно к гражданству. Государство вправе регулировать миграцию и натурализацию, но не вправе превращать гражданство в инструмент правовой сегрегации.

Ключевой гарантией гражданина является запрет лишения гражданства или права изменить его. Эта формула имеет два самостоятельных измерения. Первое - отрицательное: государство не вправе произвольно исключить гражданина из состава своего гражданства. Второе - позитивное: гражданин не может быть насильственно «прикреплен» к гражданству вопреки праву изменить его в установленном законом порядке. Тем самым Конституция одновременно защищает устойчивость правовой связи и свободу личного статуса. [1, ст. 5, ч. 2]

Российская конституционная формула корреспондирует международному стандарту, закрепленному во Всеобщей декларации прав человека: каждый человек имеет право на гражданство, и никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство. [8, ст. 15] Однако Конституция России выражает этот стандарт более жестко в отношении собственного гражданина: запрет лишения гражданства является прямой конституционной гарантией, а не только общегуманитарным ориентиром.

В современном праве гражданства особую сложность вызывает разграничение между «лишением гражданства» и «прекращением гражданства» по предусмотренным законом основаниям. Федеральный закон 2023 г. содержит основания прекращения гражданства, в том числе связанные с сообщением заведомо ложных сведений, представлением поддельных документов, совершением преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности. [2, ст. 22, 24-26] Такая конструкция допустима лишь при конституционно сдерживающем толковании: прекращение гражданства не должно превращаться в скрытое лишение гражданства, если гражданин уже длительное время признавался государством гражданином и не совершал действий, которые закон прямо связывает с утратой соответствующего статуса.

Показательно Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 г. N 18-П. Суд сформулировал принципиальную позицию: конституционные гарантии устойчивости гражданства имеют прямое действие, но требуют надлежащей законодательной конкретизации; при этом регулирование оснований, условий и порядка приобретения и прекращения гражданства, установления его наличия или отсутствия должно соответствовать требованиям ограничения прав и не может нарушать конститу-

ционный запрет на лишение гражданства. [9] Из этой позиции следует важный учебный вывод: устойчивость гражданства защищает не только от формального указа о лишении гражданства, но и от административного пересмотра гражданского состояния, если такой пересмотр разрушает длительно существующую и государством признаваемую правовую связь. Иначе паспорт, консульский учет, регистрация и иные акты государства превратились бы в юридически ненадежные факты, а гражданин нес бы риск ошибок публичной администрации. [7]

Следовательно, запрет лишения гражданства должен толковаться функционально. Важно не только название меры, но и ее правовой результат. Если лицо фактически исключается из состава граждан без добровольного волеизъявления и без конституционно допустимого основания, речь идет о посягательстве на устойчивость гражданства независимо от того, именуется ли мера лишением, отменой, установлением отсутствия гражданства или прекращением гражданства.

Право изменить гражданство является оборотной стороной устойчивости гражданства. Конституция запрещает государству лишать гражданина права изменить гражданство. Это означает, что принадлежность к Российскому государству не может быть бессрочной обязанностью, не допускающей выхода. Вместе с тем свобода изменения гражданства реализуется не произвольно, а в порядке, определенном федеральным законом, поскольку выход из гражданства затрагивает не только интересы лица, но и публичные интересы: исполнение обязательств перед государством, воинскую обязанность, налоговые и иные публично-правовые отношения. [6]

В учебной литературе этот принцип иногда воспринимается как менее значимый, чем запрет лишения гражданства. Такое восприятие ошибочно. Право изменить гражданство выражает автономию личности в сфере публичной принадлежности. Оно препятствует превращению гражданства в форму принудительной политико-правовой зависимости и сближает институт гражданства с современным пониманием достоинства личности.

При этом свобода выхода из гражданства не равна праву на немедленное прекращение всех публичных обязанностей. Федеральный законодатель вправе устанавливать процедуру выхода, проверку обстоятельств и основания отказа, если такие ограничения соразмерны и не уничтожают само право изменить гражданство. Конституционно недопустима была бы модель, при которой выход из гражданства становится практически невозможным или ставится в зависимость от произвольного усмотрения органа власти.

Статья 6 Конституции указывает, что гражданство приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом. Эта формула закрепляет принцип законности в наиболее строгом варианте: вопросы гражданства не могут регулироваться подзаконным актом как самостоятельным источником оснований приобретения или прекращения гражданства. Указы Президента, административные регламенты, ведомственные формы и инструкции допустимы лишь как средства процедурной реализации закона, но не как замена федерального законодательного регулирования. [10]

Принцип правовой определенности особенно важен в ситуациях смены законодательства. Гражданство - длящийся статус; оно не исчерпывается одномоментным актом приобретения. Поэтому государство должно учитывать, по какому закону возникла правовая связь, какие документы выдавались, как долго лицо признавалось гражданином и не были ли ошибки государства причиной неопределенности. В таких условиях формальная ссылка на отсутствие записи в архиве не может автоматически разрушать статус гражданина. [9, п. 3, 5-6 мотивировочной части]

Федеральный закон 2023 г. предусматривает специальные решения по вопросам гражданства, включая установление факта наличия или отсутствия гражданства, прием в гражданство, признание гражданином, прекращение гражданства и отклонение заявления. [2, ст. 37, 40] Но процедура установления факта отсутствия гражданства должна применяться как инструмент правовой определенности, а не как механизм ретроспективного наказания за административные пробелы. В противном случае формальная проверка способна подменить конституционную гарантию устойчивости гражданства.

Именно здесь проявляется значение судебного контроля. Решения по вопросам гражданства и действия органов, ведающих делами о гражданстве, подлежат обжалованию. Право на судебную защиту в этой сфере не является второстепенной процедурной опцией: оно обеспечивает проверку того, не нарушены ли принципы равенства, устойчивости, законности и недопустимости произвольного лишения гражданства. [1, ст. 45, 46; 2, ст. 38]

Часть 2 статьи 6 Конституции устанавливает, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией. В этой норме соеди-

нены два начала: полнота правового статуса гражданина и равенство публичных обязанностей. Гражданство не только открывает доступ к политическим правам, но и помещает лицо в систему конституционных обязанностей: соблюдать Конституцию и законы, платить законно установленные налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду, защищать Отечество и др. Фраза «на ее территории» не означает, что за пределами Российской Федерации гражданин утрачивает гражданство или полностью выводится из-под действия российского права. Она указывает прежде всего на пространственную полноту действия конституционных прав и обязанностей внутри страны. На территории Российской Федерации государство не вправе рассматривать собственного гражданина как иностранца или лицо с уменьшенным объемом прав только потому, что он проживал за границей, имеет иное гражданство или приобрел российское гражданство не по рождению. Непосредственная связь этого принципа с равенством обязанностей имеет практическое значение. Гражданство не является только совокупностью преимуществ. Оно предполагает участие гражданина в поддержании публичного порядка. Однако равенство обязанностей также ограничивает государство: нельзя произвольно усиливать обязанности для отдельных категорий граждан по признаку происхождения, способа приобретения гражданства или социально-демографических характеристик, если такое различие не имеет конституционно значимой цели и соразмерного правового основания.

Специальным выражением устойчивости гражданства является запрет высылки гражданина Российской Федерации за пределы страны и запрет его выдачи иностранному государству. Конституционная основа этого принципа закреплена в статье 61, а специальный закон о гражданстве воспроизводит его в числе основных принципов гражданства. [1, ст. 61, ч. 1; 2, ст. 5, ч. 4] Для гражданина территория государства является не просто местом возможного пребывания, а пространством гарантированной правовой принадлежности. Невысылка гражданина связана с правом свободно возвращаться в Российскую Федерацию. Конституция прямо закрепляет право гражданина Российской Федерации беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. [1, ст. 27, ч. 2] Смысл этой гарантии очевиден: государство не может разрывать связь с гражданином путем физического удаления его за границу или отказа во въезде. Даже проживание за рубежом не превращает гражданина в лицо, правовая связь которого с Российской Федерацией ослаблена настолько, что государство может отказаться от его принятия.

Запрет выдачи гражданина иностранному государству не означает освобождения от ответственности. Он означает, что уголовное преследование и исполнение наказания должны осуществляться с учетом юрисдикции Российской Федерации и международных обязательств. В отдельных случаях возможна передача осужденного для отбывания наказания в иностранном государстве при наличии международного договора и добровольного согласия, но такая передача не тождественна выдаче и не разрушает конституционный принцип невыдачи. Федеральный закон прямо закрепляет: проживание гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации не прекращает его гражданства. [2, ст. 5, ч. 3] Эта норма является логическим продолжением конституционного запрета лишения гражданства и права гражданина возвращаться в Российскую Федерацию. Для современного мира, где трудовая, семейная, образовательная и профессиональная мобильность стали массовыми, данный принцип имеет не только юридическое, но и социальное значение. Сохранение гражданства при проживании за рубежом препятствует возникновению «диаспоральной уязвимости», когда гражданин, длительно живущий вне страны, оказывается зависим от усмотрения консульских или миграционных органов. Государство может требовать соблюдения процедур документирования, консульского учета, уведомления о наличии иного гражданства или вида на жительство, но такие обязанности не должны превращаться в основание автоматической утраты российского гражданства.

Наиболее сложные споры возникают в отношении лиц, чья связь с Российской Федерацией формировалась в переходный период распада СССР. Конституционный Суд в 2025 г. указал, что при проверке наличия или отсутствия гражданства необходимо учитывать конкретно-историческую обстановку, длительность признания лица российским гражданином и невозможность возложения на него чрезмерного бремени доказывания законности приобретения гражданства, если государство само длительное время документировало его как гражданина. [9]

Конституция допускает наличие у гражданина России гражданства иностранного государства, если это предусмотрено федеральным законом или международным договором. При этом наличие иностранного гражданства не умаляет прав и свобод российского гражданина и не освобождает его от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации. [1, ст. 10]

Действующий закон развивает этот подход: гражданин Российской Федерации, имеющий двойное или множественное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации вне зависимости от места проживания, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором; приобретение гражданином Российской Федерации иностранного гражданства не прекращает российского гражданства. [1, ст. 10] Данная конструкция выражает суверенный подход государства к собственному гражданину. Российская Федерация не отрицает фактического наличия у лица иной правовой связи, но для целей российского публичного права сохраняет приоритет российской гражданской принадлежности. Поэтому множественное гражданство не является основанием для высылки или выдачи гражданина, хотя федеральный закон может вводить специальные ограничения для лиц, имеющих иностранное гражданство или право постоянного проживания за рубежом, например в связи с замещением публичных должностей.

Важно различать двойное гражданство и множественное гражданство как фактическое состояние. Двойное гражданство в строгом смысле предполагает международно-правовую согласованность статуса, тогда как множественное гражданство может существовать без специального договора. Но в обоих случаях конституционный принцип один: наличие иной принадлежности само по себе не прекращает российского гражданства и не отменяет взаимных прав и обязанностей гражданина и Российской Федерации. Гражданство порождает не только обязанности гражданина перед государством, но и обязанности государства перед гражданином. Федеральный закон закрепляет предоставление гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами страны, защиты и покровительства Российской Федерации. Органы государственной власти, дипломатические представительства и консульские учреждения обязаны содействовать тому, чтобы граждане могли пользоваться правами и защищать свои законные интересы в соответствии с Конституцией, федеральными законами, международным правом и правом государства пребывания. [2, ст. 6] Защита за рубежом не означает, что Российская Федерация может произвольно игнорировать суверенитет государства пребывания. Ее содержание состоит в дипломатическом и консульском содействии, документировании, помощи при чрезвычайных обстоятельствах, защите нарушенных прав в допустимых международно-правовых формах. Именно поэтому данный принцип имеет балансирующий характер: он соединяет персональную связь гражданина с государством и уважение территориальной юрисдикции иностранного государства.

Практическое значение принципа защиты и покровительства возрастает в условиях международной мобильности, санкционных ограничений, вооруженных конфликтов, массовых чрезвычайных ситуаций и цифровизации консульских процедур. В таких обстоятельствах гражданство выполняет функцию юридического канала связи между лицом и государством даже тогда, когда гражданин физически находится вне территории России. Конституция прямо не формулирует отдельный принцип предупреждения безгражданства, однако он вытекает из общего смысла статей 2, 6, 17, 18 и 55 Конституции, а также конкретизируется федеральным законом. Закон устанавливает, что Российская Федерация поощряет приобретение гражданства лицами без гражданства, проживающими в Российской Федерации. [2] Это положение имеет гуманитарное и интеграционное значение: безгражданство создает повышенные риски правовой невидимости, социальной исключенности и невозможности полноценного участия в публичной жизни. Российское законодательство содержит специальные гарантии гражданства ребенка и недееспособного лица. Так, гражданство ребенка следует гражданству родителей или единственного родителя, а прекращение гражданства ребенка не допускается, если в результате он станет лицом без гражданства. Кроме того, закон регулирует приобретение гражданства по рождению и переходные положения для лиц без гражданства, имевших гражданство СССР. [2, ст. 8, 13, 43]

Принципы гражданства не могут быть эффективными без процедурных гарантий. В сфере гражданства процедура имеет материально-правовое значение: именно через заявление, проверку документов, установление фактов, вынесение мотивированного решения и судебное обжалование реализуется конституционная гарантия статуса. Поэтому формально правильная процедура, игнорирующая конституционный смысл гражданства, является недостаточной; но и материально справедливый результат не должен достигаться вне закона. [11] К числу процессуальных гарантий относятся: федеральный уровень регулирования; письменная форма решений; установленные сроки рассмотрения заявлений; разграничение полномочий органов, ведающих делами о гражданстве; возможность обжалования решений, действий и бездействия; судебная проверка фактических и правовых оснований; запрет возложения на заявителя чрезмерного бремени доказывания при наличии длительного признания его гражданином государством. [1, ст. 38; 9, п. 3, 5-6 мотивировочной части]

Особое значение имеет мотивированность решений. Решение о прекращении гражданства или об установлении отсутствия гражданства не может быть административным шаблоном. Оно должно показывать, какие юридические факты установлены, какие нормы применены, почему доказательства признаны достаточными, как учтены конституционные гарантии устойчивости и равенства гражданства. Иначе судебный контроль становится формальным, а гражданин фактически лишается эффективного средства защиты. [12] Перспективное развитие института гражданства связано с цифровизацией административных процедур. Электронные реестры, межведомственный обмен данными, цифровое документирование и онлайн-сервисы способны повысить правовую определенность, но одновременно создают риск автоматизированного воспроизводства ошибок. Поэтому цифровизация должна обслуживать принцип устойчивости гражданства, а не подменять его: отсутствие записи в базе данных не должно автоматически опровергать гражданство при наличии иных юридически значимых фактов.

Принципы гражданства в Конституции России целесообразно представить как многоуровневую систему. На первом уровне находятся собственно конституционные принципы статьи 6: законность приобретения и прекращения гражданства, единство гражданства, равенство гражданства, полнота прав и равенство обязанностей гражданина, запрет лишения гражданства и права изменить его. На втором уровне располагаются принципы, прямо связанные с иными статьями Конституции: правовая определенность, равноправие, невысылка и невыдача, свобода возвращения, судебная защита, соразмерность ограничений. На третьем уровне находятся специальные законодательные принципы: сохранение гражданства при проживании за рубежом, защита и покровительство за пределами страны, регулирование множественного гражданства, предупреждение безгражданства (*см. Таблицу 1*).

Таблица 1. Конституционно-правовая карта принципов гражданства

Принцип	Конституционная основа	Законодательная конкретизация	Основное значение
Единство гражданства	ст. 6; ст. 71 п. «в»	ст. 5 Закона N 138-ФЗ	единый федеральный статус, недопустимость регионального гражданства
Равенство гражданства	ст. 6; ст. 19	ст. 5 Закона N 138-ФЗ	равный объем гражданского статуса независимо от основания приобретения
Устойчивость гражданства	ст. 6 ч. 3	ст. 5, 22-26 Закона N 138-ФЗ	запрет произвольного исключения лица из состава граждан
Свобода изменения гражданства	ст. 6 ч. 3	гл. 4 Закона N 138-ФЗ	право выхода из гражданства при соблюдении федеральной процедуры
Невысылка и невыдача	ст. 61	ст. 5, 10 Закона N 138-ФЗ	территориальная защищенность гражданина и запрет выдачи иностранному государству
Сохранение связи за рубежом	ст. 27; ст. 61	ст. 5, 6, 10 Закона N 138-ФЗ	непрекращение гражданства при проживании за пределами РФ
Предупреждение безгражданства	ст. 2; ст. 6; ст. 17	ст. 5, 8, 13, 43 Закона N 138-ФЗ	гуманитарная защита правового статуса лица, особенно ребенка

Эта таблица показывает, что принципы гражданства образуют не линейный список, а систему взаимных ограничителей. Единство гражданства предотвращает федеративную фрагментацию; равенство гражданства препятствует иерархии граждан; устойчивость защищает от произвольного исключения; свобода изменения гражданства охраняет автономию личности; судебная защита и правовая определенность обеспечивают практическую реализуемость всех указанных начал. [13] Современное значение принципов гражданства выходит за пределы классической темы «принадлежности к государству». Они становятся инструментом

защиты личности в условиях миграционной мобильности, трансграничных семейных связей, множественного гражданства, цифровой идентификации, международных конфликтов и усиления требований безопасности. Чем сложнее становится социальная реальность, тем более значимой является конституционная устойчивость статуса гражданина. [14]

Вместе с тем, именно в сфере гражданства особенно заметно напряжение между правами личности и публичной безопасностью. Государство объективно заинтересовано в предотвращении фиктивной натурализации, использования подложных документов, угроз национальной безопасности и злоупотреблений миграционными процедурами. Но это не отменяет базовый конституционный предел: меры защиты государства должны быть юридически определенными, соразмерными, индивидуализированными и проверяемыми судом. [12] Наиболее убедительная конституционно-правовая модель состоит в следующем: чем сильнее вмешательство государства в статус гражданина, тем выше должны быть требования к доказанности, мотивированности и судебной проверяемости решения. Прекращение гражданства, установление его отсутствия или отказ в признании гражданства не могут рассматриваться как обычные административные акты. Это решения, затрагивающие ядро правового статуса личности и потому требующие повышенного стандарта конституционной добросовестности. [15]

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 08.06.2026).

[2] Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. N 138-ФЗ (ред. от 25 мая 2026 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 28.04.2023. N 0001202304280013.

[3] Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 864 с.

[4] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 704 с.

[5] Кутафин О.Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2003. 589 с.

[6] Булаков О.Н. Конституционно-правовые основы институтов гражданского общества в России и Китае: сравнительно-правовой анализ // Конституционное право. 2026. № 1. С. 14-20.

[7] Грудцына Л.Ю. Исторические школы российского конституционализма: советский этап // Теория государства и права. 2026. № 1. С. 9-19.

[8] Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 08.06.2026).

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 г. N 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации”, части 2 статьи 64 и части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Карпунина». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_504279/ (дата обращения: 08.06.2026).

[10] Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. N 889 (ред. от 1 июня 2026 г.) «Вопросы гражданства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 22.11.2023. N 0001202311220030.

[11] Лобызенкова В.А. Теоретико-методологические основы социологической юриспруденции // Теория государства и права. 2026. № 1. С. 23-28.

[12] Даниленко Е.А. Типология методов и их роль в научном познании // Теория государства и права. 2026. № 1. С. 20-22.

[13] Чиркин В.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 304 с.

[14] Каллагов Т.Э. Правовые основы статуса Президента Российской Федерации // Московский научный вестник. 2026. № 1. С. 9-14.

[15] Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы деятельности адвоката в электронном судопроизводстве в странах ЕС (на примере Испании и Италии) // Конституционное право. 2026. № 1. С. 44-51.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (date of access: 06/08/2026).

[2] Federal Law of April 28, 2023 N 138-FZ (as amended on May 25, 2026) “On Citizenship of the Russian Federation” // Official Internet Portal of Legal Information. April 28, 2023. N 0001202304280013.

[3] Avakyan S.A. Constitutional Law of Russia: A Study Course: in 2 Volumes. Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. Vol. 1. 864 p.

[4] Baglai M.V. Constitutional Law of the Russian Federation: A Textbook. Moscow: Norma: INFRA-M, 2018. 704 p.

[5] Kutafin O.E. Russian Citizenship. Moscow: Yurist, 2003. 589 p.

[6] Bulakov O.N. Constitutional and Legal Foundations of Civil Society Institutions in Russia and China: A Comparative Legal Analysis // Constitutional Law. 2026. No. 1. pp. 14-20.

[7] Grudtsyna L.Yu. Historical Schools of Russian Constitutionalism: The Soviet Stage // Theory of State and Law. 2026. No. 1. pp. 9-19.

[8] Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on 10 December 1948 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (date accessed: 08.06.2026).

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29 April 2025 No. 18-P "On the case of verifying the constitutionality of clause 3 of part 1 of article 4 of the Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation", part 2 of article 64 and part 1 of article 328 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.S. Karpunin." // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_504279/ (date accessed: 06/08/2026).

[10] Decree of the President of the Russian Federation of November 22, 2023 N 889 (as amended on June 1, 2026) "Issues of Citizenship of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information. November 22, 2023. N 0001202311220030.

[11] Lobyzenkova V.A. Theoretical and Methodological Foundations of Sociological Jurisprudence // Theory of State and Law. 2026. No. 1. pp. 23-28.

[12] Danilenko E.A. Typology of Methods and Their Role in Scientific Knowledge // Theory of State and Law. 2026. No. 1. Pp. 20-22.

[13] Chirkin V.E. Constitutional Law of Russia: Textbook. Moscow: Norma: INFRA-M, 2019. 304 p.

[14] Kallagov T.E. Legal Foundations of the Status of the President of the Russian Federation // Moscow Scientific Bulletin. 2026. No. 1. Pp. 9-14.

[15] Grudtsyna L.Yu. Constitutional and Legal Foundations of a Lawyer's Activities in Electronic Legal Proceedings in the EU Countries (using Spain and Italy as an Example) // Constitutional Law. 2026. No. 1. Pp. 44-51.

